

Прерванное счастье

1

Наступила долгожданная весна. Природа проснулась от зимней спячки, речки и озера наполнились вешними водами, в воздухе витал опьяняющий запах хвои.

Появились перелетные птицы — жители села видели высоко пролетающую стаю гусей, а гнездящиеся в этих местах чирки и кряквы с наступлением сумерек в одиночку или небольшими стайками проносились прямо над крышами домов, вызывая оторопь у бывалых охотников.

Мужское население села заволновалось, в их сердцах после протяжной и студеной поры проснулся зов предков, истосковавшаяся по дичи душа кричала: «Наконец-то пора на охоту!»

Отец с сыновьями засобирались на охоту. Тема и Сема, мальчишки-погодки тринадцати и четырнадцати лет, деловито и по-хозяйски укладывали охотничье снаряжение и одежду, тщательно упаковывая все в старый, выдавший виды рюкзак и в мешок из-под муки.

Отец семейства Матвей, сорока одного года, с виду ладный и крепкий мужчина, любовно наблюдал за хлопотами сыновей, вспоминая былые времена, когда он мальчишкой так же собирался на охоту и слушал напутствия своего отца.

— Вот, Матвей, даю тебе десять штук, — отец протягивал ему патроны в металлической гильзе, которые он зарядил нынче ночью в летнем домике во дворе. — Подкрадывайся, стреляй только по сидящим, и чтоб все пустые гильзы вернул обратно, — говорил он строго, а затем, улыбаясь, добавлял: — Смотри, охотник, без добычи не возвращайся!

Отец Матвея, заядлый добытчик в прошлом, бывало, ходил даже на крупного

зверя, но в последние годы сильно захворал, и было уже не до охоты. Поэтому всю надежду семья возлагала на Матвея, которому едва исполнилось пятнадцать лет. Матвей, конечно, иногда возвращался с пустыми руками, иногда терял и стреляные гильзы, но отец его никогда не укорял и не ругал за это. Встретив у порога дома и угадав по глазам неудачу сына, он молча ложился на кровать, углубляясь в чтение книг и газет. Это молчание было самым тяжелым наказанием для Матвея. Мальчик не находил себе места и с нетерпением ждал, когда отец с ним заговорит. Позже отец отходил и, подзвав к себе мальчика, подробно расспрашивал, как проходила охота, в чем была ошибка, делился своим бесценным охотничьим опытом. Эти минуты для Матвея были самыми лучшими воспоминаниями детства.

Но не всегда Матвею сопутствовала неудача. Однажды, взамен выданных отцом десяти патронов, он принес домой двенадцать уток. Отец с довольным видом

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ощупывал каждую птицу, взвешивая по очереди в руке.

— Отлично, вот это настоящая охота! — радовался он везению сына. — Как умудрился добыть уток больше, чем я выдал тебе патронов?

— Дождался, когда сядут на воду и соединятся в кучу... — Матвей был на седьмом небе от счастья, восторженно рассказывая отцу о своей удаче. — Одним выстрелом сразу трех и добыл!

— Молодец, Матвей, будешь хорошим охотником, — хвалил его отец. — А теперь покажи добычу матери и спусти в ледник, вечером все вместе сядем, ощипаем.

Когда сын служил в армии, отца не стало. Матвей всегда вспоминал его, особенно в начале охотничьего сезона. Вот и теперь, глядя на своих сыновей, всецело увлеченных приготовлениями к охоте, вспомнил дорогого в его жизни человека.

«Отец, видел бы ты сейчас моих сыновей, твоих внуков, — думал он с теплотой в душе, — ты бы гордился ими».

— Темка, не забудь положить продукты, — напоминал он старшему. — А ты, Сема, теплые вещи хорошо упакуй, возьми дополнительно одеяло, ночью еще холодно, — приказывал он младшему.

— Ничего не забудем, не впервой, — со знанием дела отвечали сыновья. — Патроны все взять или часть оставить?

— Возьмите блок. Думаю, будет достаточно, — распоряжался отец.

— А ружья нам взять или сам вытасишь? — не унимались юные охотники.

— Ружья не трогайте, все сам возьму, — говорил он строго. — Лучше еды захватите побольше, опять ныть будете на озере, что хотите кушать.

У Матвея было несколько ружей — три гладкоствольных и два нарезных — на крупную дичь. Весь арсенал хранился в сейфе в комнате родителей, детям к оружию приближаться разрешалось только в присутствии отца.

Однажды, после очередной покупки ружья, жена, как бы между делом, заметила:

— Матвей, зачем нам столько оружия, одного-двух было бы достаточно, лучше бы детям одежду купить...

— Ты что, Мария, — возразил Матвей, — видишь, какие у нас сыновья растут, все им достанется. Да и зять когда-нибудь появится! Может быть, тоже будет охотиться. А дети голые не ходят, одежду всегда им сможем купить.

Жена только кивнула, соглашаясь с доводами мужа.

Тема и Сема вытащили нехитрые охотничьи пожитки на улицу и стали рассовывать их в коляску и в багажник старенького мотоцикла «Урал». Затем Сема водрузился на туго набитый мешок из-под муки, уложенный аккуратно в коляску, словно верхом на лошади, и с гордым видом ожидал появления отца. Тема же, как положено старшему, с умным видом обходил мотоцикл, проверяя целостность колес.

Матвей, думавший было дождаться жену, решил все-таки выехать на озеро. Мария задерживалась в школе, да и вол-

нительный азарт мальчишек в предвкушении охоты незаметно передался и ему. Дочь Ева нынче оканчивала школу и вместе с матерью готовилась к экзаменам днями и ночами. Матвей перед уходом на столе оставил записку: *«Любимые наши МАМА и Ева! Мы не дождались вас и поехали на охоту, ждите нас послезавтра утром. Целуем. Ваши Тема, Сема, папа»*.

Когда отец вышел на улицу с тремя ружьями, мотоцикл был уже заведен, ему оставалось только рассовать ружья в коляску и тронуться с места.

Увлеченные охотничьим азартом, отец с сыновьями не заметили, что за всеми этими радостными хлопотами и приготовлениями к охоте недобро наблюдают из соседнего дома.

2

Мария училась с Матвеем в одной школе и была на год младше него. Когда девушка пошла в девятый класс, она заприметила

статного и симпатичного десятиклассника. Девичье сердце воспылало любовью к этому парню, она не находила себе места, искала повода познакомиться, желала быть рядом с ним, но никак не решалась сделать первый шаг. Матвей же на школьных вечеринках или на танцах, устраиваемых в парке, словно не замечал Марию, приумножая и без того мучительные ее страдания от безответной, как ей казалось, любви.

Но она ошибалась.

Матвей почти год был влюблен в эту красивую девушку, но не выдавал сокровенную тайну ни ей, ни окружающим, всем своим видом демонстрируя равнодушие. Он робел перед ней — она, прекрасная и неземная, казалась ему такой недоступной и несбыточной мечтой, что Матвей даже не представлял, как можно познакомиться с ней. Поэтому, когда появлялась Мария, юноша нарочно переключал свое внимание на друзей, одноклассниц, делая вид, что она для него ничего не значит.

На выпускном балу присутствовала и

Мария. Матвей и его одноклассники были одеты во все самое нарядное, все были красивые и возвышенны. В зале школы царил праздничная, волнующая атмосфера — ведь вчерашние школьники в скором времени упорхнут, словно оперившиеся птенцы, в разные концы света — учиться, работать, создавать семью. Мария, чувствуя, что может навсегда потерять свою первую любовь, совершила отчаянный шаг. Когда объявили «белый» танец, она решительно подошла к Матвею и пригласила его.

Влюбленные кружили в танце и весь вечер не отходили друг от друга. Матвей держал девушку за руки, с нежностью любовался милым обликом избранницы, не веря своему счастью. Потом они долго гуляли по ночному парку, встретили утреннее солнце, сидя на берегу большого озера.

После школы Матвей никуда не уехал, работал в совхозе. Мария училась в школе, впереди были выпускные экзамены. Когда Мария и Матвей шли по улице, сельчане оборачивались им вслед, восхищаясь

красивой парой. Родители Марии были не против ее дружбы с молодым человеком, но мама поставила условие — сначала высшее образование, а потом замужество. Мария не возражала.

Весной, когда начались выпускные экзамены девушки, Матвеем пришла повестка из военкомата. За день до явки в призывной пункт влюбленные долго сидели, обнявшись на скамейке в парке, клялись в любви и верности друг другу. Мария обещала ждать Матвея что бы ни случилось.

Два года армии пролетели быстро. За это время Мария, окончив школу с отличием, поступила в университет на педагога.

Их долгожданная встреча произошла в городе. Они гуляли по улицам: он — в военной форме, стройный и подтянутый, она — красивая и воздушная, шли, обнявшись, и прохожие, как и в их селе, любуются, улыбаются им навстречу.

Осенью Матвей поступил в сельскохозяйственный техникум на агронома.

Не прошло и трех лет, молодые люди

закончили учебу и одновременно вернулись в родное село.

В сентябре сыграли свадьбу. Мама Матвея тайком смахивала слезы, глядя его свадебный костюм. «Был бы жив отец, — думала она с грустью, — как бы радовался счастьем сына».

Через год в их семье появилась девочка, которую родители назвали Евой. А еще через три Мария родила сына. Не прошло и года после рождения мальчика, как, к неописуемой радости Матвея, жена подарила ему второго сынишку.

Если утверждение о том, что от большой любви рождаются красивые дети, верно, то эти слова в полной мере можно было применить к семье Марии и Матвея.

После рождения третьего ребенка решили построить свой дом — до этого они жили у мамы Матвея. Дом удался на славу — просторные комнаты, светлые окна, места хватает всем.

Мария работала учительницей в местной школе, а Матвей — сначала в совхозе